

Л. Н. Толстой

Гонения на духоборцев

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. Н. Толстой**
Гонения на духоборцев / Л. Н. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2021. –
41 с.

ISBN 978-5-458-07361-5

Гонения на духоборцев.

ISBN 978-5-458-07361-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатая исторію звѣрствъ, совершенныхъ надъ кавказскими духоборцами и мнѣніе Л. Н. Толстого, считаемъ не лишнимъ сказать съ своей стороны нѣсколько словъ. Подобно якутской бойнѣ, эти звѣрства являются однимъ изъ такихъ дѣяній нашего правительства, которыя невозможно замолчать даже въ Россіи. Извѣстія о нихъ попали весьма скоро въ заграничную русскую печать (см. *Листокъ № 25*) и проникли даже въ русскую легальную прессу, хотя въ послѣдней могли появиться лишь въ крайне урѣзанномъ и ослабленномъ видѣ: русское правительство не стыдится и не боится разрѣшать своимъ чиновникамъ подобныя варварства, но оно боится и стыдится ихъ разоблаченія. Поднявъ на защиту духоборцевъ свой могучій голосъ, Л. Н. Толстой, превращаетъ попытку нашего правительства затупить духоборческую бойню въ уловку страуса спрятать за дерево свою глупую голову. Вся Англія и Европа услышали отъ него повѣсть о возмутительныхъ издѣвательствахъ и жестокостяхъ, совершенныхъ надъ двадцатью тысячами ни въ чемъ неповинныхъ людей (точный переводъ его сообщенія появился въ Лондонскомъ *Times* 23 октября). Теперь его услышитъ и Россія.

Къ разсказу о расправѣ надъ духоборцами мы прилагаемъ, не явившуюся въ *Times'* статью самого Льва Николаевича объ этомъ дѣлѣ, которую русскіе люди прочтутъ съ интересомъ, какъ все подписанное его именемъ. Намъ нѣтъ надобности вдаваться въ полемику съ нимъ: наши взгляды на поднимаемый имъ вопросъ достаточно извѣстны. Намъ не прельщаетъ примѣръ Симеона воина, который сперва истребилъ всѣхъ павликіанъ, а потомъ самъ обратился въ ихъ вѣру: мы знаемъ очень хорошо, что огромное большинство Симеоновъ воиновъ вовсе не выказывало и не выказываетъ такой совѣстливости.

Да и помимо того насъ вовсе не умиляетъ мысль, что насытившись истребленіемъ, наши Симеоны войны когда нибудь прольютъ надъ нами слезы раскаянія. Чувство человѣческаго достоинства и простой безхитростной любви къ нашему народу подсказываетъ намъ выводы совершенно противоположные тѣмъ, какіе дѣлаетъ нашъ почтенный авторъ.

Одно только замѣчаніе. Левъ Николаевичъ утверждаетъ, что звѣрства надъ духоборцами были роковымъ результатомъ идеи государственности и что всякое правительство должно было бы поступить съ духоборцами такъ, или почти такъ, какъ поступило русское. Но онъ ошибается съ точки зрѣнія какъ факта такъ и права. Во первыхъ, во всѣхъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ тѣхъ, гдѣ существуетъ обязательная повинность, есть люди, отрицающіе по религиознымъ убѣжденіямъ войну и употребленіе оружія. И нигдѣ съ ними не дѣлаютъ ничего подобнаго тому, что дѣлаютъ у насъ съ Дрожжинымъ, съ Изюмченко и солдатами изъ духоборцевъ. Во вторыхъ, тѣ двадцать тысячъ духоборцевъ и духоборокъ, которыхъ били, убивали, насиловали, топтали лошадыми вовсе не нарушали законовъ о военной повинности, по той простой причинѣ, что къ таковой они призваны не были, лишь незначительная горсть изъ этихъ двадцати тысячъ были въ этомъ положеніи. За что же мучили остальныхъ? За что раззорили ихъ всѣхъ? Единственно за ихъ религиозныя *убѣжденія*. Этого не дѣлаютъ нигдѣ, кромѣ Россіи. Преступленіе совершено и могло совершиться только благодаря нашему политическому строю и позоръ его ложится цѣликомъ на русское правительство.

Выступивши смѣло и открыто со своими разоблаченіями, Левъ Николаевичъ исполнилъ свой долгъ человѣка и гражданина. Появившись съ его именемъ и подъ гарантіей его непререкаемаго авторитета, факты, имъ сообщаемые, облетятъ всю Россію и не одной тысячѣ людей послужатъ они новымъ стимуломъ для борьбы — все равно желаетъ ли онъ этого или нѣтъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ *TIMES*.

Милостивый Государь,

Посылаю вамъ для напечатанія въ вашей газетѣ записку о гоненіяхъ, которымъ нынѣшнимъ лѣтомъ подверглись кавказскіе сектанты духоборцы. Средство помочь какъ гонимымъ, такъ въ особенности гонителямъ, не знающимъ что творять, есть только одно: гласность, представленіе дѣла на судъ общественнаго мнѣнія, которое, выразивъ свое неодобреніе гонителямъ, и сочувствіе гонимымъ, удержитъ первыхъ отъ ихъ часто только по темнотѣ и невѣжеству совершаемыхъ жестокостей и поддержитъ бодрость во вторыхъ и дастъ имъ утѣшеніе въ ихъ страданіяхъ.

Въ Россіи статью не пропуститъ цензура, потому обращаюсь къ вамъ, прося напечатать ее въ вашемъ изданіи. Записка эта составлена моимъ другомъ, ѣздившимъ на мѣсто для собранія точныхъ свѣдѣній о происшедшихъ событіяхъ, и потому сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ можно вѣрить.

То, что передаваемыя въ этой запискѣ свѣдѣнія получены только отъ одной стороны — гонимыхъ, а не спрошена другая сторона, гонителей, — не уменьшаетъ достовѣрности сообщаемаго. Гонимымъ не зачѣмъ было

скрывать то, что они дѣлали: они провозглашаютъ это на весь міръ; гонителямъ же не можетъ не быть стыдно за тѣ мѣры, которыя они употребляли противъ гонимыхъ и потому они всѣми средствами будутъ стараться скрыть свои дѣла. Если же въ разсказахъ духоборовъ и могли быть преувеличенія, то мы старательно исключили все то, что намъ казалось таковымъ.

Достовѣрно и несомнѣнно самое существенное разсказанное въ этой запискѣ, а именно то, что духоборы были въ разныхъ мѣстахъ неоднократно жестоко истязуемы, что большое число ихъ засажено въ тюрьмы и что болѣе 450 семей совершенно раззорены и выгнаны изъ своихъ жилищъ только за то, что они не хотѣли поступать противно своимъ религіознымъ вѣрованіямъ. Все это несомнѣнно достовѣрно потому, что было напечатано во многихъ русскихъ газетахъ и не вызвало никакого опроверженія со стороны правительства.

ГОНЕНИЕ НА ХРИСТИАНЪ ВЪ РОССИИ

въ 1895 году.

« Если меня гнали, будутъ гнать
и васъ » (Иоан. XV, 20).

Нынѣшнимъ лѣтомъ мы получили съ Кавказа извѣстiя о гоненiи, которому подверглись поселенные тамъ такъ называемые сектанты духоборцы: писалось объ избiенiи ихъ казаками, о четырехъ убитыхъ при этомъ людяхъ, объ изнасилованiи ихъ женщинъ и о разоренiи цѣлыхъ тысячныхъ сель.

Нѣкоторыя извѣстiя объ этихъ гоненiяхъ проникли и въ русскiя подцензурныя газеты, и не появлялось опроверженiй со стороны правительства. При отсутствiи въ Россiи свободнаго печатнаго слова, нельзя было знать, что была правда и что вымыселъ. Для того, чтобы узнать истину, я рѣшился самъ поѣхать на Кавказъ на мѣсто событiй.

Я не ѣхалъ путешествовать и потому быстро, не останавливаясь, проѣхалъ до Тифлиса и изъ Тифлиса по желѣзной дорогѣ по направленiю къ Баку, до станцiи Евлахъ, а оттуда на лошадахъ опять на сѣверъ, къ подножiю главнаго Кавказскаго хребта, въ городъ Ну-

ху, одно изъ мѣстъ ссылки русскихъ сектантовъ, гдѣ я надѣялся получить болѣе подробныя свѣдѣнія о духоборахъ и ихъ настоящемъ положеніи. Узнавъ въ Нухѣ о новомъ мѣстѣ поселенія духоборовъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, я поѣхалъ туда и тамъ и дорогой видѣлся со многими духоборами, бесѣдовалъ съ ними и узналъ тѣ подробности, которыя передаю въ этой запискѣ.

Но прежде, чѣмъ разказать то, что я узналъ о гоненіяхъ настоящаго времени, я долженъ сказать о томъ, что я уже прежде зналъ и на мѣстѣ узналъ о происхожденіи, вѣрованіяхъ и организаціи духоборовъ.

Секта духоборовъ или духоборцевъ возникла въ срединѣ прошлаго вѣка въ Россіи; не разъ за это столѣтіе духоборы подвергались гоненіямъ и выселеніямъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія они жили въ Таврической губерніи, но въ 40-хъ годахъ, по указу императора Николая I, были выселены въ Закавказье. Ихъ поселили въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, на такъ называемыхъ Мокрыхъ горахъ, въ сыромъ, гористомъ мѣстѣ, на высотѣ 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этомъ мѣстѣ съ трудомъ произрастаетъ ячмень.

Не смотря на неблагопріятныя условія, въ которыя они были поставлены, духоборскія колоніи процвѣтали, и число ихъ увеличивалось, имъ скоро стало тѣсно и часть ихъ выселилась въ Елизаветпольскую губернію, а часть во вновь приобрѣтенную Карскую область.

Я не буду излагать подробно религіозное ученіе духоборцевъ, но вотъ главныя основанія его, почерпнутыя мною какъ изъ устныхъ моихъ бесѣдъ съ духоборцами, такъ и изъ лучшаго изслѣдованія этого ученія, «Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе.» Сочиненіе Ореста Новицкаго. Изданіе второе, 1882 г. Сочиненіе это разрѣшено цензурой.

«Христу, какъ исторической личности, духоборцы не придаютъ особеннаго значенія. Онъ представляетъ только

образъ того, что въ душѣ каждаго духоборца совершаетъ божественный Разумъ, или Слово. Духоборцы признають пришествіе Христа во плоти, его дѣянія, ученіе и страданія, но все то принимаютъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что Христосъ долженъ въ насъ зачатъся, родиться, возрастать, учить, страдать, умирать, воскреснуть и вознестись.

«Поклоняясь Богу духомъ, духоборцы единогласно утверждаютъ, что наружная церковь и все, что въ ней совершается и къ ней относится, не имѣетъ для нихъ никакого значенія и не приноситъ никакой пользы. «Ходить въ церковь, — говорили тамбовскіе духоборцы, — совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, потому что она тѣнна, а не вѣчна». Такъ какъ Божество, по ихъ понятію, пребываетъ въ душѣ каждаго духоборца, то здѣсь же должна быть и церковь для этого Божества. «Моя церковь, — говорится въ катехизическомъ оглашеніи духоборцевъ, — построена не на горахъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ.» Вездѣ церковь, гдѣ два или три собраны во имя Христово. Отвергнувъ внѣшнюю церковь, духоборцы не имѣють уже надобности въ ея таинствахъ и обрядахъ. Иконъ, или какъ называютъ ихъ духоборцы, символовъ они не признають священными и не почитаютъ никакихъ изображеній. Въ одномъ изъ духоборскихъ псалмовъ объ этомъ говорится такъ: «рукотворнымъ образамъ не кланяемся, въ нихъ святости не чаемъ. Образу мы кланяемся не оцѣненному, внутрь насъ сіяющему» (240, 242, 248 и 252 стр.).

«Святыхъ почитаютъ, но имъ не молятся и не призываютъ на помощь, потому что они угодили Богу собтвенно для себя; не молятся и о спасеніи другихъ людей, такъ какъ всякъ молится о себѣ, а не о другихъ. При рожденіи младенца дается ему христіанское имя безъ всякой молитвы. Молятся они только Богу, и въ

известные дни года у нихъ бываютъ молитвенныя собранія, въ которыхъ они читаютъ свои псалмы, или поютъ молитвы» (251 и 255 стр.).

Оканчивая молитвенное собраніе, духоборцы взаимно привѣтствуютъ другъ друга поцѣлуемъ и поклономъ, выражая этимъ поклоненіе божественному духу, живущему въ человѣкѣ.

«Св. писаніе духоборцы признаютъ даннымъ отъ Бога, но не полагаютъ его въ основаніе своего вѣроученія. «Изъ ветхаго и новаго завѣта, — говорятъ духоборцы, — мы беремъ себѣ только полезное», большею частію ученіе нравственное. Все, что въ св. писаніи не подходитъ подъ ихъ образъ мыслей, они отвергаютъ, или стараются объяснить въ необыкновенномъ, таинственномъ смыслѣ. Они мало придають значенія св. писанію и называютъ библію «хлопотницею». Духоборческое вѣроученіе основывается не на св. писаніи, а на преданіи. Это преданіе отъ отцовъ называется у духоборцевъ *«животкою книгою»*. Животною книгою называется у духоборцевъ преданіе потому, что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ въ противоположность нашей библіи, состоящей, по ихъ словамъ, изъ мертвыхъ буквъ. Животная книга составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами *«псалмовъ»*; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ ветхаго и новаго завѣта и большею частію собственныхъ духоборческихъ вымысловъ. Псалмовъ у духоборцевъ безчисленное множество; они до сихъ поръ слагаются и потому число ихъ все увеличивается; знать всѣ псалмы одному духоборцу не возможно. Поэтому животная книга и хранится въ полномъ своемъ составѣ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, а въ цѣломъ родѣ ихъ, разбросанная по сердцамъ; чтобы составилаь полная животная книга, надо, такъ сказать, сложить всѣ духоборческія памяти и сердца. Книга по частямъ передается изъ рода въ родъ преемственно отъ отца къ сыну по устному ученію и ни одна іота этой книги не зате-

рялась и не может затеряться до кончины и послѣ кончины міра, какъ не погибнетъ безсмертная душа, хранительница книги. Скорѣе наша библия, книга видимая, тлѣнная, мертвая, затеряется, т. е. потеряются подлинныя слова божія, какъ уже дѣйствительно потерялись по невѣрному изложенію въ ней евангелистами проповѣди Іисуса Христа и по многимъ ошибкамъ, вкравшимся въ библию въслѣдствіе невѣрныхъ переводовъ ея съ языка, на которомъ учили пророки, Христосъ и апостолы» (242—244 стр.).

Нравственныя понятія духоборцевъ слѣдующія : « всѣ люди по своему естеству равны ; внѣшнія отличія, каковы бы они ни были, не значать ничего. Эту мысль о равенствѣ людей духоборцы перенесли и на государственныя власти ; сыны божія исполняютъ сами что слѣдуетъ, безъ принужденія : власти для нихъ не нужны. Не нужно быть на землѣ никакимъ властямъ, ни духовнымъ, ни свѣтскимъ, потому что люди всѣ между собою равны и одинаково подвержены искушенію во грѣхахъ. Поэтому духоборцы, хотя и не возстаютъ противъ учрежденныхъ властей, но не имѣютъ къ нимъ всецѣлой покорности : если и уважаютъ ихъ, то дѣлаютъ это притворно ; а между собою всякую подчиненность, и тѣмъ больше монархическое правленіе, признаютъ противнымъ своему образу мыслей. И судебныя расправы не нужны для сыновъ божіихъ : на что тому суды, — говорятъ они, — кто самъ не захочетъ кого либо обидѣть ? Не позволительна и клятва, и потому они отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ ; а этого рода случаи особенно часто представлялись при отдачѣ ихъ въ рекруты. Считали они также не позволительнымъ носить оружіе и сражаться противъ врага, — что и показали на дѣлѣ, въ составѣ вологодскаго полка, бросивъ оружіе подъ Перекопомъ въ первую турецкую войну» (236—237 стр.).

Въ своихъ отношеніяхъ съ людьми они необыкновен-

но кротко-вѣжливы и нѣсколько торжественны въ пріемахъ.

Ведя трудовую нравственную жизнь, они отличаются высокимъ ростомъ, силою и физическою красотою.

«Въ семейномъ быту замѣчательно у духоборцевъ особое отношеніе между родителями и ихъ дѣтьми. Духоборцы не называютъ отцомъ или матерью виновниковъ своей жизни. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ 'Иванъ', или чаще уменьшительнымъ 'Ваня', а если старъ, 'старичкомъ'. Молодую мать дѣти называаютъ 'няней', а старуху — 'старушкою'. Такія названія имѣютъ у нихъ простой житейскій смыслъ: старикомъ и старушкой отецъ и мать называются потому, что 'стараются', или обязаны 'стараться' о счастіи своихъ дѣтей, и няней потому, что мать обыкновенно вынуживаетъ своихъ дѣтей, когда находятся еще въ младенчествѣ. Родители не говорятъ о дѣтяхъ 'мои', а 'наши', мужья называютъ своихъ женъ сестрами, а жены мужей — братьями» (261 стр.).

Взаимная помощь среди духоборцевъ развита чрезвычайно. Въ слободѣ Горьловкѣ, Ахалкалакского уѣзда, выстроены на общественныя средства большой трехэтажный сиротскій домъ, гдѣ призрѣвались сироты и немощные духоборцы; такъ что нищихъ у нихъ никогда не было. За послѣднее время этимъ домомъ управляла Лукерья Васильевна Калмыкова, вдова предшествовавшего ихъ руководителя. Въ рукахъ Лукерьи Васильевны былъ и весь общественный капиталъ и другое имущество. Послѣ ея смерти, лѣтъ 8 тому назадъ, управление общественнымъ имуществомъ, капиталомъ и сиротскимъ домомъ по справедливости должно было перейти къ преемнику Лукерьи Васильевны, избранному ею еще при жизни, Петру Веригину; но юридическихъ документовъ на это не было. Родной братъ Лукерьи Васильевны Губановъ предъявилъ права наслѣдства и черезъ посредство мирового судьи утвердился въ этихъ правахъ и